

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ XV - XVII ВЕКА КАК ОСНОВА ДЕРЖАВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ РОССИИ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ)

Ляхова Е.А.¹

¹*Юргинский технологический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Юрга, Россия, (652050, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26), e-mail: Ljachova@mail.ru*

В данной статье рассматриваются православные монастыри XV-XVII веков. В связи с изменением духовно-нравственных ориентиров в российском обществе, которое переживает возвращение к историческим предопределенным истокам православия, наступило время национального возрождения на новом витке исторического развития великой России как могучей державы, что, в свою очередь, не могло не вызвать у современной отечественной науки закономерного внимания к церковной истории. «Возвращение» церкви поставило новые проблемы поиска оптимальных форм ее взаимодействия с обществом, государством, личностью. В первое десятилетие XXI века были переизданы и написаны многочисленные труды по истории церкви, биографии выдающихся церковных деятелей, которые не просто изучаются с помощью специальных методов, но и достаточно широко вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: монастыри России, Троице-Сергиева монастырь, вотчинно-крестьянские отношения, государственный феодализм, государство, земельная мобилизация.

ORTHODOX MONASTERIES XV - XVII CENTURY AS A BASIS DERZHAVNAYA RUSSIAN STATE (HISTORIOGRAPHICAL DETAILS)

Lyakhova E.A.¹

Jurginsky institute of technology (branch) «National research Tomsk polytechnical university», (YuTI TPU), Leningradskaya street, 26, Yurga, 652055, Russia), e-mail: Ljachova@mail.ru

This article discusses Orthodox monasteries XV-XVII centuries. Due to changes in spiritual and moral guidelines in Russian society, which is experiencing a return to the historical origins of a predetermined orthodoxy, the time of national revival at a new stage of historical development of Russia as a great mighty power, which in turn could not cause modern domestic law-science focus to church history. "Return" of the church raised new challenges for finding optimal forms its interaction with society, the state, personality. In the first decade of the XXI century have been reissued and written numerous works on church history, biographies of prominent church leaders, who not only studied with the help of special methods, but also widely introduced into scientific circulation.

Keywords: Russian monasteries, the Trinity-Sergius Monastery, the seat-peasant relations, state feudalism, state land mobilization.

Выбранная тема в этой работе принадлежит к числу историографически апробированным темам в отечественной науке, о каких бы методологических подходах и научных школах не шла речь. Объектом исследования являются русские монастыри и их вотчины в XV-XVII вв. Вотчины занимают важное место в русской церковной иерархии и религиозном сознании массы всех слоев российского общества, которое было самое почитаемое и признанное духовной обителью России. Принимая во внимание тот факт, что существующая историография научного исследования, теоретического и методологического потенциала необходима – это и является продолжением разработки классических задач огромного неизданного материала из существующих монастырских архивов. Познавательное значение и новизна специального исследования этих документов для более глубокого

теоретического понимания фактического и конкретного обогащения фундаментальных проблем истории феодальной России неоспорима. Краеугольная тема исследований – трудные вопросы исторического и философского характера, например, проблема религии и святости в России. Тем не менее, ключевой в истории Русской Церкви до сих пор стоит проблема ее отношений с государством. Подходы к этому вопросу могут быть самыми разными - через призму анализа социальных функций, экономического статуса, и, наконец, административных механизмов и их работы в рамках церковной организации, и на стыке с деятельностью государственного аппарата. Наиболее важным является изучение этих вопросов в период с XV по XVII века – переломного в истории российского государства. Формирование идеологии централизованного государства требовали тесного сотрудничества с церковью.

Огромный фактический материал содержится в трудах Е.Е. Голубинского [3], П.М. Строева [18], В.В. Зверинского [7], А.П. Доброклонского [6], Л.Д. Воронцовой [2], Иеромонаха Арсения [8] и др. В.О. Ключевский [9] впервые комплексно исследовал жития как исторический источник, фактически положив начало изучению социально-экономического развития монастырских вотчин" [10]. В конце XIX – начале XX вв. было положено начало разработке истории отдельных монастырей. Это сопровождалось введением в научный оборот в истории основания монастыря, материалов монастырского документоведения. Классическим примером комплексного изучения отдельной обители стали труды Н.К. Никольского [13]. В них рассматривалась келейная и общинная жизнь, а также богослужение. В приложениях Н.К. Никольский опубликовал ряд хозяйственных документов из архива Кирилло-Белозерского монастыря. Современная русская историография во многом продолжает традиции национальной исторической науки. Основное внимание, по-прежнему, уделяется рассмотрению владения монастырей, населения своих поместий, землеустройства, эволюции феодальной ренты и т.д. Разработаны новые научные концепции, подходы к изучению ряда традиционных тем, таких как монастырская торговля (И.Г. Пономарева [15], В.Б. Перхавко [14], М.В. Прохоров, А.Е. Чекунова [16], М.Б. Булгаков, Н.А. Горская, Л. В. Дантова [4], А.В. Крайковский [12] и др.). Е.И. Колычева [11] в своей последней работе попыталась показать необходимость всестороннего изучения истории монастыря, так как многие вопросы монашеской жизни за последние семьдесят лет оставались практически не исследованы, в частности, история русского строительства монастырей, его региональные особенности, благотворительная организация формы монашества и внутренняя структура монастырей, монашеский идеал влияние на мир и судьбы. В процессе научного изучения феодальной эпохи одним из обобщающих понятий всегда была вотчина-сеньория.

С нею связано господство крупной земельной собственности в сочетании с политической властью ее носителей. В концепции Ш. Монтескье о феодальной системе как о вассальной системе была воспринята в российской историографии как общие черты России и Западной Европы. И.Н. Болтин связывал с феодализмом ослабление суверенитета в пользу крупных собственников и наличием иерархии князей, бояр и дворян. С.Е. Десницкий писал о происхождении крупной феодальной собственности на сельскохозяйственном этапе развития человечества. Политическая власть крупных землевладельцев вытекала из их собственности, а не становилась результатом великокняжеского пожалования. По мере того как происходил рост крупной феодальной собственности – происходило ослабление государственной власти.

До конца XIX века русской историографией признавалось существование в России только некоторых черт феодализма. На рубеже девятнадцатого и двадцатого веков в новаторских работах Н.П. Павлова-Сильванского отстаивается идея феодального государства и социального развития удельной Руси (XII – середина XVI веков). Наиболее важной особенностью той эпохи ученый считал связь между крупной земельной собственностью с политической властью ее носителей и фрагментации самой власти. Работа Н.П. Павлова-Сильванского продолжала сравнительно-историческое изучение феодализма в России и Европе, впервые запланированная Миллером, Болтиным, Десницким, углублена идея двух последних о феодализме, не только политическим, но и социальным, когда анализ из сферы отношений внутри правящего класса (знать – государство), передан в сферу вотчино-крестьянских отношений. Формирование такого подхода оказали влияние и успехи российской медиевистики, в том числе исследования А.Н. Савиной, П.Г. Виноградовой, Д.М. Петрушевским, М.М. Ковалевским, Н.И. Каревой по аграрной истории европейских стран в средние века и раннее новое время. В своих исследованиях истоки феодализма виделись в общине, его формирование и развитие взаимодействия и борьбой общины и вотчины.

Вскоре после выхода трудов Н.П. Павлова-Сильванского, эти труды начали критиковать (П.Н. Милюков, М.Ф. Владимирский-Буданов, а в 20-е годы А.И. Неусыхин) за то что, он делал сравнения формально-юридического подхода к феодальным институтам в России и на Западе.

Первое монографическое изучение глубоких социальных и экономических проблем крупной вотчины была выполнена Б.Д. Грековым в методологии экономического материализма. В 1914 и 1926-27 гг. им были опубликованы две основные монографии по истории землевладения и управления Новгородского дома Св.Софии. Б.Д. Греков изучал положение сообщества в рамках одного из крупных феодальных владений Св.Софии, обратив внимание на документацию (приходо-расходные книги мирских старост) и

института клерков и посольских, являвшихся посредниками между высшими органами дома Св.Софии и крестьянскими мирами.

Данной проблемой крупной собственности в начале советской историографии занимались еще такие ученые как, С.В. Юшков и Н.Л. Рубинштейн. С.В. Юшков также выделял большие землевладения бояр, князей и церкви, политическое значение которых увеличивалось. Отличие в организации церковной вотчины-сеньории от светской уже в Киевское время Юшков видел в отказе от рабского труда. Церковь использовала отношения патроната, привлекая рабочую силу. Юшков также поднял вопрос о приписных, вассальных монастырях, зависимых от крупных церковных организаций. Он коснулся и вопроса о происхождении феодального иммунитета выводимого им из земельных жалований церкви. Церковно-иммунитетные дипломы были в дальнейшем положены в основу выработки формуляра дипломов, которые стали выдаваться боярству.

В 1929 г. молодым Л.В. Черепниным была написана кандидатская диссертация и только в 1940 г. частично опубликована интересная работа об иерархической структуре земельной собственности Московской митрополичьей кафедры в XIV-XVI вв., с учетом ее обширного административно-хозяйственного и военного аппарата, и приписной системы дочерних филиалов в десятках уездов страны.

Исследования Б.Д. Грекова 1930–1950 гг. исполнились в рамках марксистско-ленинской методологии и неоднократно были переизданы. Была обоснована и закреплена “вотчинная теория” генезиса и развития феодализма в России. Согласно этому подходу, традиционное признание исконных земель как наиболее адекватной формы феодализма, частной собственности, и на оппозицию в собственности общины в качестве антагонистов, в историческом процессе (особенно во время генезиса феодализма), в те же десятилетия формируется целое направление историков во главе с учеником Б.Д. Грекова И.И. Смирновым. Этот ученый рассматривал общинную собственность на землю как предшественницу и источник образования частной собственности. Наиболее же адекватным воплощением последней при феодализме и его основной ячейкой является вотчина-сеньория. От Грекова у Смирнова пошло представление об сложении в XI веке феодальной вотчины. Содержание процесса является генезис феодализма (IX–XI вв.) в постепенном поглощении вотчиной свободной крестьянской общины. В одиннадцатом и тринадцатом веках рост феодального землевладения за счет экспроприации феодальных коммунальных крестьянских земель продолжается, он сопровождается острой классовой борьбой. В ходе феодализма И.И. Смирнов выделил две стороны – земельную и крестьянскую. Содержание первой он видел в превращении общинных земель в феодальные владения, а второй – в преобразовании крестьян из свободных общинников, обрабатывающих земли феодалов. Идеи И.И. Смирнова

получили затем воплощение и развитие в содержательных, регионально и тематически разноплановых исследованиях А.И. Копанева, Г.Е. Кочина, Ю.Г. Алексеева, Н.Е. Носова, И.Я. Фроянова и др. Некоторые из них также широко цитируются в сборе материала пятнадцатого и шестнадцатого веков по центральным уездам Руси на центральных графствах России (Переславль, Костромской) из архива Троице-Сергиева монастыря.

В работах Л.В. Черепнина 50-х гг. обозначился новый теоретический подход к пониманию общего развития русского феодализма, который был стимулом для внутреннего учебного влияния. По мнению Н.М. Дружинина, теоретический анализ той же стадии развития феодальной формации В.И. Ленин видел "чистый" тип "государственного феодализма" и элементы "государственного феодализма" менее «чистой» форме. Под "чистым типом" "государственного феодализма" В.И. Ленин разумел в конкретных исторических условиях систему феодальных отношений, которая сложилась на землях, занимаемых государственными крестьянами.

В следующей статье Л.В. Черепнина, 1956 г., тезис о высшей государственной собственности был детально проработан со ссылкой на X–XIV века и различным русским княжествам и землям. Начальная грань в становлении государственной верховной собственности была отнесена Л.В. Черепниным к X – первой половине XI в., т.е. к периоду, когда в источниках нет еще прямых указаний на существование вотчины-сеньории. Развитие государственной собственности и государственных форм эксплуатации опережало по времени зарождение частной собственности и вотчины-сеньории. Феодализм в России не может быть исчерпывающим образом описан и понят только в рамках своих классических, вотчинно-сеньориальных проявлений.

В 1972 г. в коллективной монографии А.П. Новосельцева, В.Т. Пашуто и Л.В. Черепнина был предпринят синхро-стадиальный подход к исследованию генезиса феодализма в разных регионах – Закавказье, Средней Азии, Руси и Прибалтике. Авторами был предложен единый критерий для типологизации феодализма в разных странах и регионах – это эволюция и соотношение частных и государственных форм собственности.

Исследуя вотчинное право на Руси в XIV–XV вв., Л.В.Черепнин отмечал разнообразие форм земельного оборота, отразившихся в разветвленной документации, что свидетельствовало о развитом гражданском праве. Существовали и переплетались в борении две противоположных тенденции: одна – к наиболее полному развитию собственности на землю, другая – к охране кастовых, фамильных интересов отдельных семей, затруднявшая межфеодальную земельную мобилизацию. Л.В. Черепнин писал, что вряд ли правомерно говорить о вотчине в средневековой Руси как о полной собственности на землю. Ряд ограничений на вотчинное право землевладельцев накладывал расчлененный характер

феодалной земельной собственности, в силу которого над вотчинным землевладельцем стояла верховная собственность князя. Доказательность рассуждений ученого подкрепляется приведением свидетельств поземельных актов, в частности, в совершении земельных сделок “с доклада великому князю”.

Л.В. Черепнин предложил оригинальный взгляд на вотчину и поместье как на два варианта одного явления – расчлененной формы феодалной собственности.

Н.Н. Покровский в работе, написанной в 1956 г., а изданной только в 1973 г., также отмечал, что основным (но не единственным) путем феодализации черных земель на Севере было увеличение власти великого князя на эти земли, шедшее как по линии присвоения великим князем монопольного права по распоряжению черными землями, так и по линии усиления податного обложения.

В 60–70-е гг. плодотворное влияние на разработку проблем ранней феодалной собственности “русистами” оказали работы советских востоковедов, в частности, используемая в их исследованиях категория “власти-собственности”. Китаевед Л.С. Васильев писал, что структурообразующими отношениями в обществе с несложившейся еще частной собственностью являлись такие, в основе которых лежала объективная потребность в управлении разрастающегося и усложняющегося коллектива. Феномен власти-собственности в этих условиях был структурообразующим элементом, определявшим общий облик, основные параметры и функции разных структур.

Современные авторы исследовали монастырские уставы, уклад повседневной жизни в русских средневековых обителях Е.В. Романенко [17] и др., Пол Бушкович (P. Bushkovitch) [20] исследовал изменения в религиозном сознании русского общества XVI – XVII вв., в том числе и в монастырской среде. Его ученица Дженнифер Спок (J.B. Spock) [21] посвятила свою диссертационную работу исследованию вкладов в Соловецкий монастырь в связи с особенностями поминальной практики XVI - XVII вв. З.В. Дмитриева [18] в 2003 г. опубликовала монографию о Кирилло-Белозерском монастыре, где анализируются вытные книги, описи строений и имущества, устанавливается полнота и достоверность содержащихся в них сведений.

В 2004 г. в свет вышла фундаментальная работа М.С. Черкасовой [19], посвященная социально-экономической истории Троице-Сергиева монастыря. В ней с исчерпывающей полнотой раскрыты эволюция землевладения Троицкой корпорации и этапы расселения сельского населения в ее владениях, структура и динамика пашни и перелога, крестьянское землепользование, размеры феодалной ренты, особенности монастырского иммунитета. Характерной особенностью как отечественной, так и зарубежной историографии является использование материалов в основном наиболее крупных монастырей. В то же время мелкие

и средние монастыри остались практически вне сферы научного интереса историков. Это отчасти объясняется плохой сохранностью архивов этих монастырей. От многих из них вообще не осталось никаких документов. В то же время архивы таких крупных монастырей, как Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский, Иосифо-Волоколамский или Соловецкий, в значительной степени дошли до нас и находятся в распоряжении историков. Вместе с тем, в России того времени преобладали малые монастыри. По росписи 1661 г., «какова взята из Монастырского приказа за дьячьёю приписью, сколько за всеми монастырями крестьянских дворов», в Московском государстве XVII в., существовало 476 монастырей.

Список литературы

1. Воронцова Л.Д. Несколько данных о быте монастырей XVII-XVIII вв. Древности. Труды археологической комиссии Императорского Московского археологического общества. М., 1900.
2. Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. 2. Ч. 2. М., 1997 Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. 1-2. М., 1880-1911.
3. Горская Н.А., Дантова Л.В. и др. Собственность в России: Средневековье и раннее новое время. М., 2001.
4. Дмитриева З.В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI-XVII вв. СПб., 2003.
5. Доброклонский А.П. Солотчинский монастырь, его слуги и крестьяне в XVII в. ЧОИДР, 1888.
6. Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. II. СПб., 1892.
7. Иеромонах Арсений. Доклады, грамоты и другие акты о служках Троицкого Сергиева монастыря. Тверь, 1899.
8. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М, 1871.
9. Ключевский В.О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае. Сочинения в 9 томах. Т. 8. М., 1987. 5-30.
10. Колычева Е.И. Православные монастыри второй половины XV-XVI века Монашество и монастыри в России XI-XX века. Исторические очерки. М., 2002. 81-115.
11. Крайковский А.В. Торговля солью на Русском Севере в 1630-х-1650-х годах. Автореф. дисс. к.и.н. СПб., 2005.
12. Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII вв. (1397- 1625). т. 1. Вып. 1-2. СПб., 1897-1910.

13. Перхавко В.Б. Монастыри и торговля в домонгольской Руси Церковь в истории России. М., 1997. 123-130.
14. Пономарева И.Г. Слуги Троицкого Макарьева Калягина монастыря Архив русской истории. Вып. 7. М., 2002. 83-101
15. Прохоров М.Ф., Чекунова А.Е. Вотчинное хозяйство Донского монастыря в XVII-XVIII вв. Монастыри в жизни России. Калуга, 1997. 60-65.
16. Романенко Е.В. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М., 2002.
17. Строев П. М. Списки иерархов российской церкви. СПб., 1877.
18. Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI-XVII вв. (по архиву Троице-Сергиевой Лавры) М., 2004.
19. Bushkovitch P. Religion and Society in Russia. The Sixteenth and Seventeenth Centuries. New York, Oxford, 1992.
20. Spock J. B. The Solovki Monastery 1460-1645: Piety and Patronage in the Early Modern Russian North. Volume I. A Dissertation Presented to the Faculty of the Graduate School of Yale University in Candidacy for the Degree of Doctor of Philosophy. P. 1-2

Рецензенты:

Гайдамакин А.В., д.и.н., профессор кафедры истории, философии, культурологии, ФГБОУ ВПО Омский государственный университет путей и сообщений, г. Омск.

Никифоров О.А., д.и.н., профессор, зав.кафедрой «Менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВПО Омский государственный университет путей и сообщений, г. Омск.